

люди искусства

ДОЧЬ АЛТАЯ

А. ПАЛЬМ

«Человек богат человеком», — говорила бабушка Анна, помогая девочке раскраивать оконные занавески. Внучка Эльза готовилась к своему первому концерту. А туфельки сделала сама: привязала к пяткам по катушке из-под ниток, надела чулки, и готово.

Аил Чепош, что стоит на берегу изумрудной речки Катунь, встречал первый послевоенный Первомай. Девочка под звуки трофейного аккордеона пела, подражая Любови Орловой, бесхитростную песенку из знаменитого кинофильма «Цирк»: «Мэри, Мэри, чудеса, Мэри едет в небеса...». Сцена — пенёк от спленной сосны. Звонко стучали каблучки самодельных туфель. Переговаривались люди:

— Да ведь это дочка Виталия Тозьякова, артиста нашего театра.

— Погиб Виталий под Ленинградом.

— И брат его, учитель, сгорел в танке, освобождал Шяуляй...

Многих своих сыновей и дочерей не досчитался высокогорный алтайский аил. Горе не обошло стороной и детство Эльзы. У вдовы на руках осталось семеро детей. Вместе со старшими Эльза работала в поле. И обед приготавливал, и коня запрягает, и целебную траву найдет в тайге. А в мечтах — театральный вуз.

Дорогу к нему помог сократить директор областной национальной школы В. Плакас. Он стал для нее тем самым человеком, который дал путевку в жизнь.

Как ни мало было артистическое окружение Эльзы, оно сыграло решающую роль в ее судьбе. Учитель, а еще раньше раненый солдат с трофейным аккордеоном — вот, пожалуй, и все, что укрепляло в девушке веру в свое призвание.

...У Эльзы оказалась счастливая театральная судьба. Быть может, еще и потому, что она шла на сцену по паролю, изобретенному бабушкой Анной: «Человек богат человеком». За ним — необычная судьба. Анна Тозьякова, пожалуй, единственная среди женщин народности алтай-кижи принимала участие в штурме Зимнего дворца. Была политруком в отряде ЧОН, бежала из-под расстрела, участвовала в строительстве первых колхозов, воевала на озере Хасан, трудилась в прифронтовых госпиталях в годы Великой Отечественной. На ее руках выросла Эльза...

И вот Эльза студентка Театрального училища имени

Б. Щукина. Через всю свою жизнь пронесет она признательность за преподанные уроки сценического мастерства. Но как назвать тот сплав доброты, порядочности, нежности — все то, чему она училась у педагогов училища имени Б. Щукина. Их уроки попали на благодарную почву. Эльза вовремя поняла, что мастерство актера — в его повседневном труде над ролью, над преодолением собственного характера, наконец.

В стенах училища Тозьякова сыграла несколько ролей в разных пьесах. Был настоящий успех. Огмечены не только внешние приметы артистизма — тонко развитое чувство ритма, отлично поставленная дикция, умение войти в контакт с партнерами, но и главное — верность психологического рисунка роли. Казалось, впереди все ясно — драматическая актриса. Но случилось так, что в одном из спектаклей надо было сыграть небольшой эпизод, в который входил туркменский танец. Режиссера, специалиста по народным танцам, не оказалось. Эльза вызвалась попробовать. Ведь недаром у себя дома, еще в школе, она на смотрах художественной самодеятельности получала дипломы и призы как раз за исполнение народных алтайских танцев. Получилось отлично. Смутно припоминаемый рисунок туркменского танца был, конечно, далек от оригинала, но общий дух, аромат, национальное своеобразие Эльза сумела донести до зрителя. Пожалуй, с этого и началось ее увлечение танцами и песнями народов мира.

Я видел артистку Новосибирской филармонии Эльзу Витальевну Тозьякову на полевом стане в Искитимском районе Новосибирской области — наскоро сколоченный деревянный помост, куртина берез, два огромных букета полевых цветов, подаренных не в конце, а в начале концерта. Аудитория — комбайнеры, шоферы, доярки. Словом, рабочие люди, привычные и дорогие сердцу зрителя. Позже я листал гастрольные афиши. Как правило, «глубинка» — Томская, Омская области, Красноярский край, вагончики строителей БАМа, дворцы культуры в шахтерском Кузбассе, чумы народов Крайнего Севера, аилы и горные пастбища Тувы и родного Алтая. Разумеется, это лишь небольшая перечень мест, где артистка выступала с концертами. При-

ходило ей бывать и на Украине, и в Молдавии, на Дальнем Востоке, в ГДР, Монголии, Чехословакии.

Характерная привычка — бродить по незнакомым местам с блокнотом и карандашом в руках. Эльза — неутомимый охотник за национальным орнаментом, одеждой, обувью. Она хорошо рисует, и это помогает ей быть оригинальным «главным художником» своего театра.

Издавна человек выражал в танце свои чувства. Почти у всех народов мира песня и танец неразрывны. Песня сопровождается танцем, например на свадьбах. У каждого народа есть свои неповторимые движения, рожденные жизнью, бытом, трудом. Полет чаек, руки, забрасывающие рыбацкую сеть и управляющие нартами, ощущение прозрачности и безмолвие снежных просторов в северных танцах. Существует несколько десятков слов, обозначающих «состояние» снега. Эльза долго расспрашивала старуху чукчу об этих оттенках, а потом постаралась передать эту гамму, атмосферу северного края в своих танцах. В степях Тувы и Монголии на первом плане танец, имитирующий движения полета орла, скачек на лошадях. А как стремительно движется песня, доходящая до самого верхнего регистра в Средней Азии! А в танце — игра рук, глаз, бровей, своеобразие пластики.

В репертуаре актрисы мексиканские, греческие, арабские, кубинские, японские вокально-танцевальные номера. И почти каждый из них маленький шедевр. Народная артистка СССР Тамара Ханум так отозвалась о Тозьяковой: «Эльза — единственная из последовательниц моего жанра, которая не пошла по пути слепого копирования. Взяв в основу лишь принцип самого жанра, она самостоятельно, творчески работает над созданием образов. За прошедшие годы ее мастерство стало зрелым, она сделала огромные успехи».

Впрочем, были в творческой биографии актрисы не только удачи. Самый драматичный эпизод произошел в Москве, на V Всероссийском конкурсе артистов эстрады. Поначалу все шло отлично. Эльза с блеском прошла первый и второй туры конкурса. Осталось выступление на сцене Театра эстрады. Но накануне вечером «скорая» увезла Эльзу в больницу — тяжелейший приступ аппендицита. Вскоре после операции упростила врачей, буквально сбежала из больницы, чтобы показаться конкурсной комиссии.

Силы, однако, оставили актрису уже после первых тактов музыки. Кое-как закончила номер. Было отчаянно стыдно перед мастерами искусства, сидящими в юрии. Что они могут о ней подумать? Ведь любое соревнование — всегда турнир сильных и смелых. Наверное, здесь не может быть оправданий. Но доброе слово, моральная поддержка — как много они значат в этот момент. Именно они возвращают веру в себя, вселяют новые силы. Знаменитая артистка Ирма Яунзем отыскала тогда Эльзу, утешила. И эта человеческая ласка еще раз подтвердила мудрость бабушки Анны: «Человек богат человеком»...

Каждый год Эльза бывает у себя дома в аиле Чепош. Кажется, совсем недавно выступала она девочкой перед односельчанами в катушечных туфельках, а глянь, минуло четверть века.

Бежит и бежит себе Чуйский тракт. Но есть от него дорога к селу Сростки. Там родился писатель В. Шукшин, давняя и вечная привязанность и Эльзы Тозьяковой. Положит на крыльце дома цветы, а рядом с ними пачку «Примы» и коробок спичек. Может быть, кто-нибудь захочет посидеть здесь на крыльце, послушать, о чем рассказывают изумрудные волны Катунь.

Алтайский край.

● Артистка Эльза Тозьякова.